

**И.Н. Куксин,
А.В. Ростокинский**

Предприниматель как специальный субъект уголовно-правовых отношений¹

Статья посвящена анализу внесенных федеральными законами от 03.07.2016 № 323-ФЗ, 03.07.2016 № 325-ФЗ и 19.12.2016 № 436-ФЗ изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, касающихся особенностей освобождения и привлечения предпринимателей к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Авторы доказывают, что, исходя из тех новелл, которые внесены в уголовное законодательство, современного предпринимателя надо рассматривать как специального субъекта уголовно-правовых отношений.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; предприниматель; возмещение ущерба; заглаживание вреда; судебный штраф; доход для целей денежного возмещения.

В декабре 2016 года исполнилось четверть века с момента распада СССР и создания Содружества Независимых Государств (СНГ). Эта века означала переход на рыночную экономику, для которой характерны такие черты, как преобладание частной собственности в фондах предприятий, свобода конкуренции, ограничение вмешательства властей в хозяйственные процессы, свободное формирование спроса и предложений. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года, отмечая главные причины торможения экономики, выделил внутренние проблемы, среди которых он назвал «...недостаточное развитие конкуренции» [23]. Следовательно, конкурентная среда предполагает, что предприниматель так или иначе подвергается разным внешним и внутренним рискам, что придает особую значимость и остроту проблеме правового обеспечения его экономической безопасности, а также защите и охране его прав.

То, что в России на протяжении многих лет происходит давление на бизнес со стороны государственных структур и особенно правоохранительных, было замечено давно, от этого давления страдает прежде всего экономика страны, закрываются предприятия, не платятся налоги и заработная плата. О масштабах давления на бизнес свидетельствуют такие данные: за 2014 год

¹ Данная работа выполнена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по экономическим составам, до суда дошло лишь 15 процентов. При этом 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес [24]. Как итог, предприниматели в год несут убытки на 7 трлн рублей [10].

Если обратиться к ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», то в ней закреплено правило, согласно которому «орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля, их должностные лица в случае ненадлежащего исполнения функций, служебных обязанностей, совершения противоправных действий (бездействия) при проведении проверки несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2].

Однако, как свидетельствует практика последних лет, никто из числа лиц, наделенных функциями контроля, за незаконное преследование бизнесменов не привлечен к серьезной ответственности. На практике, судя по многочисленным публикациям в СМИ, «под крышей» милиции-полиции возникали преступные группировки из числа полицейских, так называемых оборотней в погонах, которые под видом проверок незаконно возбуждали уголовные дела против бизнесменов, а затем за материальное вознаграждение их закрывали. Это приобрело настолько вызывающий характер, что руководство страны вынуждено было принимать в организационном и законодательном порядке кардинальные меры. В частности, чтобы защитить предпринимателей от излишнего давления на бизнес 16 февраля 2016 г. президент Российской Федерации издал Распоряжение № 27-рп, которым была образована рабочая группа по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства [18]. По результатам работы был подготовлен президентский проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части усиления ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела), который был принят Государственной думой 30 ноября 2016 г. 416 голосами (92,4 %) в окончательном варианте [1].

В ч. 1 ст. 299 УК РФ сказано, что за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности виновное лицо наказывается лишением свободы на срок до семи лет. Частью второй этой статьи предусматривается повышенная ответственность за указанное деяние как в случае, если оно соединено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, так и в случае, если оно повлекло причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия. За такие деяния санкцией предусмотрено лишение свободы на срок от пяти до десяти лет.

Согласно ч. 3 этой статьи, ответственность должностных лиц правоохранительных органов будет наступать в случае незаконного возбуждения уголовного дела, совершенного в целях воспрепятствования предпринимательской

деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, если указанное деяние повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба. Здесь предусмотрено наказание лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Введение в Уголовный кодекс РФ данной нормы должно значительно сократить число возбужденных по факту уголовных дел, когда правоохранительные органы никого конкретно не обвиняют, но, проведя следственные действия (обыски, выемка документов и прочее), блокируют счета фирмы. Такие уголовные дела расследуются в течение нескольких месяцев, а затем хотя и прекращаются, но весь этот процесс нередко приводит к частичному или полному разрушению бизнеса. В целях предотвращения подобных умышленных действий от недобросовестных представителей правоохранительных органов, законодатель в примечании к ст. 299 УК РФ установил, что если фирме будет нанесен ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, то он будет считаться крупным, а это уже влечет уголовную ответственность.

Расследование преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», передается следователям Следственного комитета Российской Федерации, для чего внесены соответствующие изменения в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Очевидно, что новая редакция ст. 299 УК РФ содержит довольно жесткие санкции. Уже сегодня раздаются в печати голоса о бесперспективности и ненужности такого закона в силу наличия сходных правовых положений в действующем законодательстве. Вполне понятно, что только жесткостью закона не искоренить преступность [14]. Вместе с тем внесенные поправки в диспозицию ст. 299 УК РФ позволят обеспечить снижение давления на бизнес с помощью механизмов уголовного преследования, и это поможет создать благоприятные условия для делового климата в стране, чтобы предприниматели вкладывали средства не в китайскую, американскую, европейскую, а российскую экономику. Для современного периода развития экономики, когда Российское государство находится под жесткими экономическими санкциями США и Евросоюза, это весьма важно. «Каждый, кто честно трудится в своем бизнесе..., должен чувствовать, что государство, общество на его стороне» [23].

Принятый закон позволит государству минимизировать возможность привлечения к уголовной ответственности бизнесменов, в действиях которых отсутствует вина. К сожалению, как подтверждают данные статистики, подобные факты не являются редкостью. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 6 месяцев 2016 г. уголовные дела в отношении предпринимателей, которым предъявлялись обвинения в совершении экономических преступлений, закрывались 606 раз [16].

По мере продвижения российского общества по рыночному пути развития возникла необходимость «не только введения новых норм, ужесточающих наказание, но и корректировки наказательной политики с целью защиты высших

ценностей данного общества» [15]. Сегодня можно вести речь о серьезном изменении уголовной политики государства в сфере экономики. Вызвано это тем, что наметился положительный сдвиг в сторону законопослушности большей части предпринимателей. «Это позволяет государству предложить бизнесу партнерскую модель взаимоотношений и взаимодействия» [25: с. 185].

В настоящее время для российского бизнеса уголовная политика имеет определяющее значение, прежде всего, для укрепления уверенности предпринимателей в своей защищенности от преступных посягательств. Анализ тех новелл, которые внесены законодателем в нормы главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности», свидетельствует о выделении бизнесменов в специальный субъект уголовно-правовых отношений, который нуждается в отдельной защите со стороны государства. Это положение нашло отражение в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [19].

В частности, в указанном постановлении предложена новая трактовка понятия «впервые совершившим преступления». Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, правоприменителю необходимо учитывать примечания к соответствующим частям Уголовного кодекса РФ. Исходя из этого, Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что «для целей статьи 76.1 УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается» [19]. Это означает, что если предприниматель имеет судимость, например, за дорожную аварию с человеческими жертвами или кражу, то он будет считаться впервые совершившим преступление в сфере предпринимательской деятельности и может быть освобожден от уголовной ответственности.

В целях единообразного понимания терминов «ущерб», «заглаживание вреда», которые законодатель употребляет в ч. 1 ст. 75 и в ст. 76.2 УК РФ, Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении № 56 дает судам толкования указанных понятий. В частности, под ущербом следует понимать «имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (например, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.» [19]. Под заглаживанием вреда понимается «имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства» [19].

Что касается возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного ст. 198–199.1 УК РФ, то в постановлении № 56 Пленума Верховного суда РФ содержатся следующие разъяснения. «Исходя из взаимосвязанных положений части 1 ст. 76.1, пункта 2 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199 УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания за недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафа» [19].

Указанное постановление обращает внимание судов, что для применения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ необходимо, чтобы лицо полностью возместило ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации. Подтверждением данного факта могут быть документы, удостоверяющие факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика — организации или физического лица (например, платежные поручения или квитанции с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт.

Чтобы иметь основания освободить лицо от уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, необходимо, чтобы оно выполнило следующие требования, а именно возместило ущерб, которое оно причинило в результате совершения преступления гражданину, организации или государству и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в определяемом законом размере, либо доход, полученный в результате совершения преступления в полном объеме.

В постановлении № 56 также обращается внимание на особенности применения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ в части определения времени возмещения ущерба. С учетом, что ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Пленум Верховного суда РФ, разъясняя понятие заглаживания вреда, предусматривает компенсацию и за моральный вред. Эта компенсация может быть осуществлена виновным лицом как в виде денежной или иной материальной компенсации, предоставленной потерпевшему, так и в виде принесения ему личных или публичных извинений. Извинение перед потерпевшим может выражаться в различных формах. Например, извинение может быть принесено лично при условии, чтобы об этом знали окружающие, либо носить публичный характер (например, быть высказанным в присутствии членов коллектива, через печать, радио, телевидение).

В спорных случаях размер денежной компенсации за причиненный моральный вред определяется судом.

Для правоприменительной практики заглаживание вреда носит принципиальный характер, так как оно по способам должно носить законный характер, не должно ущемлять права третьих лиц, и размер его возмещения должен определяться потерпевшим.

Для правоприменительной практики немаловажным является вопрос — кто должен загладить причиненный ущерб? В первую очередь это должно быть лицо, совершившее преступление. Но загладить причиненный вред могут и другие лица по просьбе виновного или с его согласия. Так, согласно п. 2 к примечанию ст. 199 УК РФ, в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу. При этом необходимо подтвердить документально: согласие (одобрение) с этой заменой лица, которое причинило ущерб, либо невозможность самостоятельного исполнения им этой оплаты (по самым различным причинам).

В правоприменительной практике иногда возникают трудности в определении как размера ущерба, подлежащего возмещению, так и доходов для целей денежного возмещения. Постановление № 56 Верховного суда РФ рекомендует определять размер ущерба на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т. п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза.

Что касается определения доходов для целей денежного возмещения, то в таких случаях надо учитывать общую сумму незаконного обогащения, полученного в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).

Заглаживание (возмещение) вреда является одним из важнейших условий при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), а также для условно-досрочного освобождения (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Объясняется это тем, что только полное возмещение ущерба в соответствии с пунктом «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. Для стороны защиты это означает, что не требуется убеждать суд признать и учесть данное обстоятельство как смягчающее. Следовательно, суд обязан возмещение ущерба (заглаживание вреда) автоматически признать смягчающим обстоятельством, указать на него в приговоре (ч. 1 п. 6 ст. 299 УПК РФ) и учесть при назначении наказания.

Для тех случаев, когда лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, но выполнило не все или не в полном объеме действия, предусмотренные ст. 76.1 УК РФ, то его ходатайство о прекращении уголовного

преследования по основаниям, предусмотренным ст. ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом только при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

Если в ходатайстве о прекращении уголовного преследования содержатся различного рода обещания или обязательства возместить ущерб или загладить вред в будущем, то они не могут быть обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности по указанным статьям.

Законодатель, продолжая курс гуманизации в сфере уголовного права путем совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности в принятом Федеральном законе от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ [19], вносит в Уголовный кодекс РФ принципиально новую ст. 76.2 УК РФ под названием «Судебный штраф». В ч. 1 ст. 104.4 УК РФ законодатель раскрывает содержание судебного штрафа. Это «есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 настоящего Кодекса».

Таким образом, диспозиция указанной статьи закрепляет новое основание освобождения от уголовной ответственности путем назначения штрафа при наличии следующих условий: в деянии лица содержится преступление небольшой или средней тяжести, совершенное впервые; лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Особенностью ст. 76.2 УК РФ является то, что она не препятствует освобождению от уголовной ответственности при совершении лицом нескольких преступлений небольшой или средней тяжести.

В случаях, когда уголовное преследование осуществляется в отношении нескольких подозреваемых или обвиняемых, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования ч. 2 ст. 76.1 УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них. Если же уголовное преследование осуществляется в отношении нескольких подозреваемых или обвиняемых и имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении всех или некоторых из этих лиц, ходатайство заявляется применительно к каждому такому лицу.

Законодатель, вводя судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, определил не только его размер, но и раскрыл условия, которыми должен руководствоваться суд при его назначении.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.5 УК РФ «размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти

тысяч рублей». В качестве условий, которые суд должен принимать во внимание, определяя размер штрафа, выступают тяжесть совершенного преступления, имущественное положение как самого лица, освобождаемого от уголовной ответственности, так и его семьи, а также возможность получения указанным лицом заработной платы или иного дохода (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ).

В связи с назначением судебного штрафа суд в любой момент может прекратить уголовное дело или уголовное преследование.

Если лицо без уважительных причин не уплатило сумму судебного штрафа в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин², то оно в соответствии с ч. 2 ст. 104.4 УК РФ считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, и в последующем привлекается к уголовной ответственности.

При уклонении лицом, совершившим преступление, от уплаты судебного штрафа, в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Как известно, наличие судебного обвинительного приговора влечет для осужденного такое правовое последствие, как судимость. Чтобы снизить число таких лиц, судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI Уголовного кодекса РФ. Это означает, что правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

В связи с тем, что судебный штраф относится к иным мерам уголовно-правового характера, законодателем скорректированы и внесены поправки в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, такие изменения коснулись порядка применения заключения под стражу в качестве меры пресечения и возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. На основании Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ «заключение под стражу (часть 1.1 ст. 108 УПК РФ) в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности» [3]. Новая трактовка применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлениях, указанных в статье, свидетельствует о дополнительной

² Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица).

защите и охране прав субъектов предпринимательской деятельности. Данное положение закона гарантирует и права иных лиц, не обладающих указанным статусом (не являются предпринимателями), но совершивших преступление в соучастии с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации. Им также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Дополнительной гарантией защиты прав предпринимателей является разъяснение Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», в котором сказано, что уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ в силу того, что они являются делами частного-публичного обвинения на основании ч. 3 ст. 20 УПК РФ, следует возбуждать не иначе как по заявлению потерпевшего, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности [20]. Следовательно, без заявления потерпевших правоохранительные органы не могут возбуждать уголовные дела в отношении предпринимателей, а также членов органа управления коммерческой организации³ в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности по статьям «мошенничество», «присвоение или растрата», а также «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

В этой связи целесообразно остановиться на продолжающейся в нашей стране дискуссии о целесообразности и даже допустимости введения в отечественное уголовное право института ответственности юридических лиц. Данный институт (ответственность корпораций) известен во многих европейских странах, Китае, странах Ближнего Востока. В ближайшее время его планируют ввести большинство постсоветских республик: Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Украина [8].

Очевидно, корпорация способна совершить далеко не любое преступление, известное уголовному закону, и не должна при этом действовать в составе всех своих индивидуальных или коллективных участников. В ст. 2.07. Примерного Уголовного кодекса США (1962 г.) предусматривается ответственность корпораций, а также и некорпорированных объединений и лиц, действующих или обязанных действовать в их интересах. При этом «корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, которое является нарушением и состоит в неисполнении возложенной законом на корпорацию специальной

³ К членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т. п.).

обязанности совершать положительные действия» [22]. Соответственно, и подвергнута корпорация может быть не любым мерам уголовно-правового воздействия, включая меры наказания, а таким, которые отражают специфику юридического лица как участника экономических и связанных с ними отношений, а также его имущественный комплекс.

Поэтому, например, ст. ст. 131–139 УК Франции (1990 г.) содержит перечень видов наказаний, которые применяются к данным субъектам: ликвидация юридического лица; запрещение — окончательное или на срок профессиональной или общественной деятельности; конфискация предмета, использованного для совершения преступления; афиширование принятого судебного постановления; закрытие — окончательное или на срок соответствующих предприятий и заведений и др. На практике в европейских странах чаще всего за совершенные преступления к юридическим лицам применяется уголовное наказание в виде штрафа и меры восстановления в виде взыскания незаконно полученных доходов и принуждения к устранению за собственный счет вреда, причиненного частным лицам, другим участникам хозяйственного оборота, государству (казне) и пр.

Международное сообщество также рекомендует государствам усиливать ответственность юридических лиц за целый ряд противоправных деяний, совершаемых в их интересах. В частности, такие рекомендации изложены в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [12], Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. [13]. На сегодняшний день все указанные конвенции ратифицированы Россией, что предполагает необходимость своевременного внесения соответствующих изменений и дополнений в национальное уголовное законодательство.

Определенные шаги в данном направлении уже были предприняты в отечественном административном законодательстве, которое в ведущих зарубежных странах рассматривается как составная часть уголовного закона. Так, Федеральным законом от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» [4], а также Федеральным законом от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [5] была предусмотрена возможность ликвидации юридического лица по решению суда в связи с совершением деяний, которые в соответствии с уголовным законодательством признаются преступными. Данный подход получил окончательное закрепление и в Кодексе РФ об административных правонарушениях, в котором юридические лица признаны субъектами административной ответственности в нашей стране.

По мнению председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, необходимость данных норм объясняется тем, что без них «невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих

терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России» [8]. Однако сфера применения норм данного института существенно шире, поскольку на практике жертвами и потерпевшими вследствие потребления некачественно произведенных товаров и услуг в нашей стране становятся десятки тысяч людей, а экологический ущерб от деятельности различных организаций-природопользователей не поддается даже весьма приблизительному исчислению.

В настоящее время противники введения уголовной ответственности юридических лиц в России приводят следующие основные аргументы:

1) существуют все условия для усиления материальной ответственности за незаконную деятельность организаций мерами гражданского и административного права. Так, Верховный суд в своем отзыве к законопроекту Следственного комитета РФ [26] указал, что необходимо провести анализ о целесообразности дублирования административных норм уголовными;

2) у юридического лица отсутствует физическая природа человека, поэтому оно не может быть наказано с использованием основных мер уголовного наказания;

3) у юридического лица отсутствует уголовная правосубъектность, и ответственность такого «квазисубъекта» будет противоречить принципу личной виновной ответственности. Кроме того, существует риск привлечения корпораций к ответственности за преступления их участников (сотрудников, работников).

Сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц аргументируют свою позицию следующим:

1) в случае нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, гражданско-правовые и административные меры недопустимы, поскольку санкции других отраслей права не отражают фактическую степень общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами;

2) юридическое лицо признается со стороны закона самостоятельным субъектом права, существующим независимо от физических лиц, поэтому оно может быть признано виновным в совершении отдельных видов преступлений и привлечено к уголовной ответственности;

3) уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности физических лиц, что в свою очередь сохраняет принцип личной виновной ответственности [26].

По мнению ряда ведущих российских ученых, разрешить данные противоречия возможно по нескольким направлениям:

во-первых, как указывает С.Г. Келина, сфера применения мер ответственности юридических лиц должна быть максимально четко ограничена по крайней мере в четырех главах Особенной части УК: за некоторые преступления в сфере экономики, экологические преступления, преступления против общественной безопасности и преступления против мира и безопасности человечества (такое указание может быть сформулировано в специальной статье, помещенной в конце соответствующей главы Особенной части), а привлечение

к ответственности обусловлено лишь совершением уголовно-наказуемых деяний учредителем, руководителем или полномочным представителем юридического лица в интересах данного юридического лица [11: с. 59];

во-вторых, Б.В. Волженкин, Р.И. Михеев и некоторые другие ученые указывают на необходимость различать понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности», считая, что преступление может совершить только физическое лицо, обладающее признаками, указанными в ст. 19 УК РФ, а нести ответственность, подвергаться различным мерам воздействия в соответствии с законом могут и другие лица [17: с. 42];

в-третьих, возможны различные приемы закрепления положения юридического лица как субъекта ответственности и уголовного наказания в тексте Особенной части. Например, Е.Ю. Антонова предложила внести соответствующие изменения как в ст. 19 УК РФ, так и построения дополнительной главы о наказаниях, применяемых к юридическим лицам. К ним предлагается применить штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; закрытие предприятий юридического лица, использовавшихся для совершения инкриминируемых действий; приостановление деятельности юридического лица; ликвидация [6: с. 164]. Авторы проекта Следственного комитета также предложили закрепить соответствующие нормы в отдельной главе 15.1 УК [21].

Более того, по мнению некоторых авторов, уголовная ответственность юридических лиц в России уже существует. Л.В. Головкин указывает, что, «как только мы изменим представления об уголовном праве и его соотношении с административно-деликтным правом, то сама постановка вопроса о возможном введении в России уголовной ответственности юридических лиц... станет принципиально неверной» [9; цит по: 7: с. 36–37], — поскольку все деликты публичного права — суть предметы уголовно-правового регулирования. Следовательно, и имплементация института корпоративной ответственности в отечественное уголовное право должна служить не решению каких-то частных и политических задач, но отражать новые правовые подходы к соотношению мер наказания и иных мер уголовно-правового воздействия на природу административных проступков как деликтов публичного права и ряд других.

Изложенное выше дает основание для некоторых выводов и обобщений.

Для реализации статей 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и принципов юридического равенства и добросовестности сторон, свободы экономической деятельности необходимо всеми правовыми средствами обеспечить защиту частной собственности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции в сфере предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности. Анализируя внесенные за последние годы изменения в Уголовный кодекс РФ, можно утверждать, что они направлены на создание и поддержку в Российской Федерации благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности.

Для решения задач, стоящих в настоящее время перед бизнес-сообществом, Федеральное собрание РФ совместно с исполнительной властью оптимизирует организационно-правовые механизмы, которые призваны ограждать предпринимателей от необоснованного привлечения их к уголовной ответственности и не допускать возможности уголовного преследования бизнесменов как средства давления на предпринимательские структуры. Основным направлением совершенствования правового механизма является установление законодателем дополнительных материально-правовых и процессуальных гарантий для обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изложенные выше положения показывают тенденцию либерализации уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности и уголовную политику государства в отношении бизнесменов как специальных субъектов уголовно-правовых отношений, нуждающихся в отдельной защите со стороны государства.

Совершенствование мер по защите законной предпринимательской деятельности не противоречит необходимости очищения отечественной хозяйственной системы от структур, злоупотребляющих экономическими правами, либо специально создаваемых для последующего совершения преступлений. Изложенные выше факты и мнения ведущих российских правоведов указывают на необходимость признания юридических лиц субъектами применения мер уголовно-правового воздействия. Эта идея постепенно укоренилась в общественном сознании цивилизованного человечества по той причине, что оно оказалось практически не защищенным от негативных последствий монополизации рынка отечественными и транснациональными корпорациями, нарушений прав потребителя и трудящегося человека, правил техники безопасности на производстве, на транспорте и в быту.

Однако отметим, что реализация данных предложений при сохранении существующего уровня коррупции контролирующих, правоохранительных и судебных органов способна повлечь негативные последствия, существенно превышающие по своей тяжести недостатки существующей правовой модели.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 23 декабря.

2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Банк данных «Копии правовых актов: Российская Федерация». URL: <http://giod.consultant.ru/documents/993808?items=1&page=1>

3. Федеральный закон от 03 июля 2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/

4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 25.10.2006) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 27.07.2006) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц: монография / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. 332 с.

7. Арутюнов А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: научные труды / отв. ред.: А.В. Ростокинский, С.Н. Чурилов, Р.С. Данелян. № 1. М.: МГПУ, 2013. С. 30–39.

8. Голова И. Каждый за себя. Компаниям пока не грозит уголовная ответственность // Российская газета. 2015. 7 июля.

9. Головки Л.В. Преодоление проблемы уголовной ответственности юридических лиц в контексте концепции criminal matter («уголовного права в широком смысле») // «Закон.ру» — социальная сеть юристов. URL: https://zakon.ru/blog/2012/5/14/preodolenie_problemy_ugolovnoj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic_v_kontekste_konceptii_criminal_matt

10. Замахина Т. Закрыли «стол заказов» // Российская газета. 2016. 1 декабря.

11. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. М.: ИГП РАН, 1994. С. 50–60.

12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята 31.10.2003 г. Резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН // Собр. законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

13. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма: заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г. // Правовые основы деятельности органов внутренних дел: сборник нормативных правовых актов: в 3 т. Т. 1. М.: Москва, 2006.

14. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Жестокостью преступность не искоренить // Вестник университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2015. № 2 (7). С. 45–54. URL: <http://www.mui.v.ru/vestnik/yn/chitateliam/podshivka-nomerov/46935/>

15. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Дальнейшие пути гуманизации и либерализации уголовного законодательства Российской Федерации // Вестник: государство и право. Изд-во Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2015. № 20. С. 23–30.

16. Куликов В. Виноватых не нашлось // Российская газета. 2016. 8 ноября.

17. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. 60 с.

18. О рабочей группе по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства: Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.02.2016 № 27-рп // Администрация Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40530> (дата обращения 11.12.2016).

19. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 7 декабря.

20. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/

21. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Криминологи РФ: научная сеть. URL: http://crimpravo.ru/blog/u_zakon/954.html (дата обращения: 28.01.2017).

22. Примерный Уголовный кодекс США: Официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова; под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. 303 с.

23. Путин В.В. Послание Федеральному собранию. Уроки отечественной истории должны научить нас примирению // Российская газета. 2016. 2 декабря.

24. Путин В.В. Послание Федеральному собранию. Россия: общие идеи и общие ценности // Российская газета. 2015. 4 декабря.

25. Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJ;n=80602#0>

26. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2005. 540 с.

27. Широков В.А. Уголовная ответственность юридических лиц: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1252244> (дата обращения: 02.02.2017).

Literatura

1. Federal'ny'j zakon «O vnesenii izmenenij v stat'yu 299 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2016. 23 dekabrya.

2. Federal'ny'j zakon ot 26 dekabrya 2008 № 294-FZ «O zashhite prav yuridicheskix licz i individual'ny'x predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» // Bank danny'x «Kopii pravovy'x aktov: Rossijskaya Federaciya». URL: <http://giod.consultant.ru/documents/993808?items=1&page=1>

3. Federal'ny'j zakon ot 03 iyulya 2016 № 325-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» // Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/

4. Federal'ny'j zakon ot 08.01.1998 № 3-FZ «O narkoticheskix sredstvax i psixotropny'x veshhestvax» (v red. ot 25.10.2006) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1998. № 2. St. 219.

5. Federal'ny'j zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ «O protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti» (v red. ot 27.07.2006) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3031.

6. *Antonova E.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskix licz: monografiya / pod red. A.I. Korobeeva. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2005. 332 s.

7. *Arutyunov A.* K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskix licz // Aktual'ny'e problemy' ugolovnogogo i ugolovno-processual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy' razvitiya: nauchny'e trudy' / otv. red.: A.V. Rostokinskij, S.N. Churilov, R.S. Danelyan. № 1. M.: MGPU, 2013. S. 30–39.

8. *Golova I.* Kazhdy'j za sebya. Kompaniyam poka ne grozit ugolovnaya otvetstvennost' // Rossijskaya gazeta. 2015. 7 iyulya.

9. *Golovko L.V.* Preodolenie problemy' ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskix licz v kontekste koncepcii criminal matter («ugolovnogogo prava v shirokom smy'sle») // «Zakon.ru» — social'naya set' yuristov. URL: https://zakon.ru/blog/2012/5/14/preodolenie_problemy_ugolovnoj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic_v_kontekste_koncepcii_criminal_matt

10. *Zamaxina T.* Zakry'li «stol zakazov» // Rossijskaya gazeta. 2016. 1 dekabrya.

11. *Kelina S.G.* Otvetstvennost' yuridicheskix licz v proekte novogo Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Ugolovnoe pravo: Novy'e idei. M.: IGP RAN, 1994. S. 50–60.

12. Konvenciya Organizacii Ob'edinenny'x Nacij protiv korrupcii: prinyata 31.10.2003 g. Rezolyuciej № 58/4 General'noj Assamblei OON // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2006. № 26. St. 2780.

13. Konvenciya Soveta Evropy' o preduprezhdenii terrorizma: zaklyuchena v g. Varshave 16.05.2005 g. // Pravovy'e osnovy' deyatelnosti organov vnutrennix del: sbornik normativny'x pravovy'x aktov: v 3 t. T. 1. M.: Moskva, 2006.

14. *Kuksin I.N., Chechel'niczkij I.V.* Zhestokost'yu prestupnost' ne iskorenit' // Vestnik universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. 2015. № 2 (7). S. 45–54. URL: <http://www.muiv.ru/vestnik/yn/chitateljam/podshivka-nomerov/46935/>

15. *Kuksin I.N., Chechel'niczkij I.V.* Dal'nejshie puti gumanizacii i liberalizacii ugolovnogogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Vestnik: gosudarstvo i pravo. Izd-vo Komi respublikan'skaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby' i upravleniya. 2015. № 20. S. 23–30.

16. *Kulikov V.* Vinovat'x ne nashlos' // Rossijskaya gazeta. 2016. 8 noyabrya.

17. *Mixeev R.I., Korchagin A.G., Shevchenko A.S.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskix licz: za i protiv. Vladivostok: Izd-vo Del'nevostochnogo un-ta, 1999. 60 s.

18. O rabochej gruppe po monitoringu i analizu pravoprimenitel'noj praktiki v sfere predprinimatel'stva: Rasporyazhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.02.2016 № 27-рр // Administraciya Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40530> (data obrashheniya 11.12.2016).

19. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo suda RF ot 29.11.2016 № 56 «O vnesenii izmenenij v nekotory'e postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» // Rossijskaya gazeta. 2016. 7 dekabrya.

20. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo suda RF ot 15.11.2016 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj i inoj e'konomicheskoy deyatelnosti» // Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/

21. Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v nekotory'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem instituta ugolovno-pravovogo vozdejstviya v otnoshenii yuridicheskix licz» // Kriminologi RF: nauchnaya set'. URL: http://crimpravo.ru/blog/u_zakon/954.html (data obrashheniya: 28.01.2017).

22. Primerny'j Ugolovny'j kodeks SShA: Oficial'ny'j proekt Instituta amerikanskogo prava / per. s angl. A.S. Nikiforova; pod red. B.S. Nikiforova. M.: Progress, 1969. 303 s.
23. *Putin V.V.* Poslanie Federal'nomu sobraniyu. Uroki otechestvennoj istorii dolzhny' nauchit' nas primireniyu // Rossijskaya gazeta. 2016. 2 dekabrya.
24. *Putin V.V.* Poslanie Federal'nomu sobraniyu. Rossiya: obshhie idei i obshhie cennosti // Rossijskaya gazeta. 2015. 4 dekabrya.
25. *Solov'ev I.N.* Gumanizaciya zakonodatel'stva, predusmatrivayushhego otvetstvennost' za sovershenie e'konomicheskix prestuplenij, kak «myagkaya» amnistiya v sfere e'konomiki // Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc;base=CJI;n=80602#0>
26. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast': uchebnik / pod red. V.N. Kudryavceva, V.V. Luneva, A.V. Naumova. M.: Yurist", 2005. 540 s.
27. *Shirokov V.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskix licz: opyt zarubezhny'x stran i perspektivy primeneniya v Rossii // Yuridicheskaya Rossiya: federal'ny'j pravovoj portal. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1252244> (data obrashheniya: 02.02.2017).

I.N. Kuksin,

A.V. Rostokinskiy

Entrepreneur as a Special Subject of Criminal and Legal Relations

The article is devoted to the analysis of amendments to the criminal and Criminal procedural codes of the Russian Federation by the Federal laws of 03.07.2016 № 323-FZ, 03.07.2016 № 325-FZ and 19.12.2016 № 436-FZ related to the specifics of the liberation and bringing entrepreneurs to criminal liability in cases of crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. The authors prove that on the basis of the new laws introduced to the criminal legislation the modern entrepreneur should be considered as a special subject of criminal legal relations.

Keywords: exemption from criminal liability; entrepreneur; indemnification; expiation; court fines; income for the purposes of reimbursement.